

Глава 55.1: Испытание Асумы (Часть 7)

Асума сбил Синдзи с ног и ударил коленом по спине Генина. Удар был достаточно сильным, чтобы выбить дыхание из Генина, но не настолько, чтобы оставить внутренние повреждения. Еще одно колено заставило Синдзи ослабить хватку от удара.

Хината увидела это действие и в холодной ярости уставилась на Асуму, глядя кинжалами в глаза Джонина. Ее руки дрожали, но не от страха или нерешительности, а скорее от неконтролируемой ярости, которая грозила перерасти в неистовое бешенство. Ее лишённые зрачков глаза бьякугана под воздействием гнева точно определили точки тенкецу на Асуме, и ее удивительно быстрые движения успели закрыть две из них, прежде чем Асума отступил.

Асума приподнял бровь на ее неспровоцированный гнев, но, тем не менее, продолжал уклоняться или отражать ее удары дзюкен. Видя неэффективность своих приемов, Хината пригнулась, чтобы нанести удар снизу по ногам Асумы. Джонин в ответ поднял одну ногу, чтобы избежать этого, и нанес относительно мягкий удар, который пришелся на плечо Хинаты.

Однако прежде чем он смог продолжить, ему пришлось отражать удары, которые наносил Синдзи, вернувший себе свой вакидзаси. Лезвие, покрытое чакрой, опасно пронеслось мимо лица Асумы, даже успев отхватить несколько прядей его бороды.

Джонин отпрыгнул назад, чтобы освободить себе пространство от двух обманчиво опасных Генинов. Поглядев на дзюкен Хинаты и более смертоносный, наполненный чакрой вакидзаси Синдзи, Асума решил, что ему нужно переходить на новый уровень. Потянувшись в чехол, пристегнутый к бедру, он достал пару своих надежных траншейных ножей - выкованных из высококачественного чакрового металла, привезенного из Тецу но Куни и изготовленных мастером-кузнецом номер один в Столице.

Синдзи, увидев, как Асума достает свои траншейные ножи, понял, что Джонин настроен серьезно. Несмотря на то, что его Шаринган не был активирован, масса чакры, закачиваемая Асумой в окопные ножи, была видна невооруженным глазом. По сравнению с усилением вакидзаси [Потоком чакры], которое можно увидеть только с помощью чакрового зрения, разница была огромной и свидетельствовала о силе чакры Асумы, а также о его мастерстве в продвинутой технике чакры.

"Думаю, я увидел достаточно от вас троих, чтобы с уверенностью сказать, что этого уже достаточно, чтобы пройти мой тест, даже если вы не получите амулет", - начал говорить Асума, с удовлетворением улыбаясь двум Генинам,

"Но, судя по вам двоим, я не думаю, что вы будете удовлетворены, если мы закончим на этом. Так что... идите на меня с намерением убить!" Он заявил с ревом, который, казалось, был наполнен чакрой в какой-то форме звукового ниндзюцу. Однако на самом деле все было не так сложно. Давление и убийственное намерение, обрушившееся на Синдзи и Хинату, было результатом желания Асумы не только продемонстрировать свое превосходство, но и посмотреть, как далеко он сможет завести этих маленьких гениев.

Однако не успел никто пошевелиться, как в сторону Асумы полетели пять отдельных кунаев, причем края ножей покачивались, словно покрытые слоем черной слизи. Джонин расширил чакру на своих клинках, удлинив кромку ножей, и быстро раздробил кунаи, а также прикрепленных к ним кикайчу.

Синдзи переглянулся с Хинатой, и они одновременно двинулись на Асуму, используя свои навыки. Однако Джонину показалось странным то, насколько хорошо эта пара работает друг с

другом. На самом деле, именно Синдзи не хватало командной работы и сотрудничества, а Хината казалась более чем удобной и знакомой со способностями Синдзи. Она была человеком, чьи движения подстраивались под движения Синдзи, действуя и реагируя в соответствии с тем, как двигался парень.

Это было странное зрелище, но у Асумы не было времени обращать на него внимание, так как к схватке наконец-то присоединился третий человек, Шино. В это же время из-под земли под Асумой вырвался рой кикайчу, которые сердито жужжали и тут же слетались к его чакровым клинкам, чтобы поглотить то, что для насекомых должно было выглядеть как изысканная еда.

Втроем они работали вместе, хотя и неуклюже, в меру своих возможностей, чтобы одолеть его. Асума должен был признать огромный вклад Синдзи в это дело. Он начинал понимать, как именно ему, удалось одолеть Мизуки. Объект уровня Чунина уже бы сдался под их непрерывным натиском, и даже Джонину поменьше пришлось бы несладко.

Он улыбнулся, и его грудь наполнилась неуместной гордостью за Генинов, которые еще не провели ни одного часа под его руководством. Гордость, которую он испытывал, была связана не с достижениями его самого как сенсея. Конечно же, нет. Скорее, это был радужный и оптимистичный взгляд на будущее деревни, если эти Генины станут новым поколением, которое заменит его самого в качестве элитного шиноби Конохи.

Как бы он ни хотел отрицать это, но патриотизм и искренняя любовь к Конохе, привитые ему его отцом, Сандайме Хокаге, перевешивали весь цинизм и извращенные взгляды, которые в конечном итоге и привели его в столицу.

Именно в этот момент Асума принял для себя обязательное решение... Даже если это будет стоить ему жизни, он сделает так, чтобы у этих троих была возможность расти, процветать и преуспевать. Неважно, кто будет угрожать им, пока он жив и дышит, он будет следить за тем, чтобы они достигли пика своего потенциала. Они станут новым поколением, которое унаследует волю огня, даже если он сам никогда этого не сделает.

И первым шагом к тому, чтобы сделать их элитными воинами, основой военной мощи деревни, такими как Хатаке Какаши и Майто Гай.

"А я все еще надеялся стать спокойным Джонином-инструктором", - размышлял Асума, наполняя свои мышцы чакрой, подобно [Усилению чакры] Синдзи, но на таком уровне, что его движения выглядели бы как размытые даже под динамическим зрением Шарингана Синдзи.